

МОДЕЛЬ ЗАВЕРЕНИЙ: КОНСТРУКЦИЯ И ПРИМЕНЕНИЕ В СИСТЕМЕ КОРПОРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О. К. Кремлёва

*доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета
Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
кандидат юридических наук, доцент
okremlev@mail.ru*

В работе рассматриваются конкретные меры обеспечения ответственности корпораций за результаты осуществляемой деятельности. Гражданско-правовая ответственность недобросовестных организаций в пределах коммерческих отношений отнюдь не всегда компенсирует причинённые убытки. Для предотвращения подобных ситуаций предлагается на практике применять потенциал действующего законодательства, а именно настойчиво рекомендовать коммерческим организациям устанавливать меры корпоративной социальной ответственности.

Ключевые слова: обеспечение стабильной экономической деятельности; возложение ответственности; заверения об обстоятельствах; конструкция заверения в законодательстве; практика и потенциал применения заверений.

В ходе реформы обязательственного права ГК России дополнен ст. 431.2 Заверения об обстоятельствах (Федеральный закон от 8 марта 2015 г., № 42-ФЗ). В силу п. 1 ст. 431. 2 ГК России следует, что предоставившая при заключении договора либо до или после его заключения недостоверные заверения об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения (в том числе относящихся к предмету договора, полномочиям на его заключение, соответствию договора применимому к нему праву, наличию необходимых лицензий и разрешений, своему финансовому состоянию либо относящихся к третьему лицу), сторона обязана возместить другой стороне по ее требованию убытки, причиненные недостоверностью таких заверений, или уплатить предусмотренную договором неустойку другой стороне. Из данной нормы следует, что, во-первых, такие заверения должны были быть предоставлены; во-вторых, указанные сведения должны обладать важным значением для заключения, исполнения или прекращения договора; в-третьих, должно быть доказано, что данные сведения оказались недостоверными; в-четвертых, сторона, пострадавшая от предоставления недостоверных сведений, должна потребовать от причинителя убытков их возмещения либо в качестве альтернативы уплаты договорной неустойки. Также в силу п. 2 ст. 431.2 ГК России добросовестная сторона вправе отказаться от договора, если только иное не предусмотрено соглашением сторон.

При оценивании действий сторон в качестве добросовестных или, напротив, недобросовестных, следует опираться на п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», то есть при понимании добросовестности исходить из поведения, ожидаемого от любого участ-

ника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, что в том числе подразумевает, содействие контрагенту в получении необходимой информации. В п. 34 Постановления Пленума № 49 разъяснено, что сторона договора, явно и недвусмысленно заверившая другую сторону об обстоятельствах, тем самым, принимает на себя ответственность за соответствие заверения действительности дополнительно к ответственности, установленной законом или вытекающей из существа регулирования обязательств.

Модель заверений предназначена для договорного регулирования распределения рисков посредством возложения ответственности за предоставление осведомлённой в силу объективных обстоятельств стороной договора информации другой стороне. Модель конструирует возникновение ответственности за предоставление договорных заверений, исходя из презумпции свободы воли, то есть, из предположения, что принятие решения происходит в связи с предоставлением или непредоставлением достоверной определённой информации, достаточной для формирования воли лица, чтобы установить его обязательства.

Смысл узаконения данной модели сводит к минимуму осуществление намерений не предоставлять контрагенту значимую информацию, исказить её или иным образом попытаться воспользоваться его неосведомленностью. В предпринимательских отношениях значение модели трудно переоценить. Так как ответственность заверявшего лица наступает за сам факт объективного несоответствия заверений действительности. Таким образом, данная модель способствует обеспечению более справедливого договорного обеспечения и в перспективе стабильного хозяйственного оборота.

В теоретических, но ещё более того в прикладных целях следует определить категории заверений. Среди заверений виднейшее место занимает информация достаточно важная для признания нарушений, допущенных в отношении заверений, достаточными для того, чтобы повлечь возмещение ущерба или взыскание договорной неустойки, а возможно и отказ от исполнения договора. В первую очередь, это существенные условия договора, каковым всегда выступает предмет договора. В таком случае последствия недостоверности заверений вытекают из общих положений о договорах и обязательствах ст.431.1, ст.450, ст.451.1, ст.451 ГК России.

Модель заверений весьма продуктивна для применения в договорных отношениях, поскольку позволяет возложить ответственность за информирование об обстоятельствах возникновения обязательств, способных в будущем стать причиной убытков приобретателя. Так, другой категорией заверений, являются заверения об обстоятельствах, касающихся состояния финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующих субъектов на момент совершения сделки, с их имуществом имеют непосредственное отношение к предмету договоров о его отчуждении. В результате дачи таких заверений теряет всякий смысл злонамеренное отчуждение имущества субъектов, находящихся в предбанкротном состоянии, а также дезинформация о финансово-положении хозяйственных обществ при купле-продаже долей в уставном капитале и пакетов акций. Опираясь на толкование п. 35 Постановления Пленума № 49 и абз.3 п.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. №54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении», возможно невинное вменение в соответствии с

п.4 ст.431.2 ГК России в отношении лиц, отвечающих критериям осуществления предпринимательской деятельности, а именно в случае недостоверности заверения предусмотренные п.1 и п.2 ст.431.2 ГК России последствия, применяются к предоставившему заверение лицу и не требуют доказывания независимо от его поведения и вне зависимости от того, было ли ему известно о недостоверности заверений. К заверениям предпринимателей приравниваются заверения данные в связи с заключением корпоративных договоров, договором об отчуждении акций (долей в уставном капитале) хозяйственных обществ. Так, например, в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21 марта 2023 г. № 305-ЭС22-17862 по делу № А40-167835/2021, где оспаривалось требование о солидарном взыскании неустойки за недостоверные заверения об обстоятельствах по договору купли-продажи доли в уставном капитале общества, установлено: «продавец долей в уставном капитале, давший заверения об отсутствии нарушений в деятельности Общества, по общему правилу отвечает перед покупателем за негативные последствия выявления соответствующих нарушений заинтересованными лицами, в том числе контролирующими органами, и не вправе выдвигать возражения, основанные на отсутствии причинно-следственной связи между его поведением и возникновением (выявлением) соответствующих нарушений, неизвестности ему фактов нарушений в деятельности юридического лица, отсутствии его вины в наступлении событий, произошедших после совершения сделки и т.п.».

Возникает вопрос о глубине ретроспективности сведений о хозяйственно-финансовой деятельности, способной повлечь искажение представлений об истинном положении дел и повлиять на принятие решения о приобретении активов или титулов собственности на них. Полагаем, что заверения даются лишь в отношении конкретных состоявшихся юридических фактах. Именно за такие факты одна сторона договора ручается перед другой. Поручиться за действия иных лиц было бы превышением полномочий, то есть достоверность всех иных фактов не подлежит заверению стороной отношений, а, следовательно, не подлежит ответственности и ущерб, причинённый действиями третьих лиц. Так, например, продавцы кооперативных паёв, акций и долей в уставном капитале хозяйственных обществ способны дать заверения только в пределах собственной правоспособности, не выходя в сферу компетенции деятельности хозяйствующих субъектов, а стало быть не подлежат взысканию убытков или в качестве альтернативы неустойки за результаты их деятельности и, разумеется, не возникает основания для расторжения договора о продаже паёв, долей и акций. Более того, в случае возникновения претензий к приобретателю, которому в договоре, опосредующем отчуждение имущества предоставлялись заверения, по поводу данного имущества возникают претензии, возникновение которых по мнению нынешнего обладателя обусловлено предшествующим периодом владения, ему следует привлечь заверявшего его при отчуждении лицо к судебному или административному процессу. В ином случае, воспользовавшись нормой ст. 431.2 ГК России, истец рискует снижением меры ответственности заверителя. Действительно, в отношении обстоятельств. В предшествовавших отчуждению и по поводу которых собственно и давались заверения, отчуждатель был способен сократить или ликвидировать соответствующие претензии (ст. 404 ГК России), будучи способным дать разъяснения в процессе (ст.462 ГК России). Полагаем, что применение указанных норм возможно привлекать к

аргументации в отношении не только купли–продажи, но и иных договоров, содержащих заверения по аналогии (п.1 ст.6 ГК России) вплоть до формирования специальных норм, регулирующих этот порядок.

Требуется анализа степень влияния на намерение покупателя заключить наличия информации о предшествующих нарушениях обязательств и (или) обязательных требований, допущенных контрагентом до момента совершения сделки. Такие нарушения качественно изменяют обстоятельства, создавая основания для предъявления кредиторами, в том числе и органами публичной власти соответствующих претензий. В отношении новых владельцев данная ситуация создаёт эффект «неразорвавшейся бомбы», так как может привести как к последствиям в диапазоне от уменьшения реальной стоимости приобретённого имущества до полной его утраты. Иллюстраций подобных ситуаций огромное множество: снижение величины оценки уставного капитала хозяйствующего субъекта и соответственно стоимости долей в нём, отзыв лицензий и прекращение хозяйственной деятельности и т.п. Заверения могут и должны охватывать достоверное информирование о состоянии дел на момент заключения сделки и не способны гарантировать отсутствие риска наступления неблагоприятных событий в будущем. Однако вся предшествующая деятельность хозяйствующего субъекта должна быть охарактеризована исключительно полно и достоверно. В противном случае суды встанут на позиции компенсации потерь за наступление неблагоприятных последствий, возникших в результате несоответствий данным заверениям, побудившим совершить сделку на согласованных контрагентами условиях. Так, например, в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21 марта 2023 г. № 305-ЭС22-17862 по делу № А40-167835/2021, где оспаривалось требование о солидарном взыскании неустойки за недостоверные заверения об обстоятельствах по договору купли-продажи доли в уставном капитале общества, установлено: «продавец долей в уставном капитале, давший заверения об отсутствии нарушений в деятельности Общества, по общему правилу отвечает перед покупателем за негативные последствия выявления соответствующих нарушений заинтересованными лицами, в том числе контролирующими органами, и не вправе выдвигать возражения, основанные на отсутствии причинно-следственной связи между его поведением и возникновением (выявлением) соответствующих нарушений, неизвестности ему фактов нарушений в деятельности юридического лица, отсутствии его вины в наступлении событий, произошедших после совершения сделки и т.п.». Основываясь на этой логике, Суд, установив, что «условия заключенного сторонами договора свидетельствуют о том, что ответчики – продавцы долей в уставном капитале предоставили покупателю информацию о соответствии Общества обязательным (лицензионным) требованиям на момент совершения сделки, дав заверения о достоверности этой информации ... Следовательно, последующий отзыв у Общества лицензии на ведение деятельности форекс-дилера в связи с нарушениями, допущенными до перехода прав на доли в уставном капитале ... образует основания для предъявления к продавцам долей соответствующих требований в силу п. 1, 2 ст. 431.2 ГК России». Также важно отметить, что Высшая судебная инстанция отвергла выводы нижестоящих судебных инстанций о малозначительности допущенных нарушений, поскольку они относятся к предмету заключенного договора. Кроме того, Верховный Суд Российской Федерации прямо указал, что субъект,

полагавшийся на заверения предыдущих владельцев, «обезопасил себя от неблагоприятных имущественных последствий в силу самого факта получения заверений и, соответственно, не обязан обеспечивать оспаривание претензий, предъявленных контрагентами или органами публичной власти за счет Общества и (или) за свой счет, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из содержания заверения».

Теоретико-прикладные перспективы развития норм о заверениях в правовом обеспечении экономики состоят в том, что расширяют и упрочивают пределы допустимости привлечения к ответственности в пользу пострадавшей стороны не только в установленных законом случаях, но и на основании договора. Сопутствующим выводом выступает допустимость взыскания неустойки с ответчиков в солидарном порядке, причём в связи с неисполнением данных соответчиками заверений более не требуется доказывания, а трактуется из общего смысла статьи 322 ГК России. Учитывая тенденцию расширения категорий объектов гражданских прав обладающих обязательственной природой, значение развития норм о заверениях трудно переоценить, поскольку именно защита прав и законных интересов добросовестных участников играет первоочередную роль в обеспечении стабильной экономической деятельности.